

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.12

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕПАРАТИЗМУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Counteraction to Separatism in the National Political and Legal Thinking before and during the First World War

Ф. С. Сосенков – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта, кандидат юридических наук, доцент (г. Н. Новгород)

F. S. Sosenkov – Head of State and Law Disciplines Department of the Volga State Academy of Water Transport, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассмотрены политико-правовые взгляды на противодействие сепаратизму в России накануне и в период Первой мировой войны. В основном анализируются идеи консервативных политических сил. Отмечено, что в конце рассматриваемого периода государство начинает движение к централизации и укреплению территориальной целостности.

The article deals with political and legal views of countering to separatism in Russia before and during the First World War. Basically here are analyzed the ideas of political conservative forces. The author takes note of the fact that at the end of the period considered the State begins to move towards centralization and strengthening of territorial integrity.

Ключевые слова: сепаратизм, государственное единство, территориальная целостность, центробежные тенденции, Первая мировая война.

Separatism, state unity, territorial integrity, the centrifugal tendencies, the First World War.

Одним из величайших потрясений, пережитых человечеством в XX веке, явилась Первая мировая война. По ее итогам существенно изменилась политическая карта мира: образовались новые государства за счет отделения от держав их окраин. В литературе отмечено, что в рассматриваемый период весь мир пропитался идеей приоритета национализма [5, с. 220]. Именно

национализм, на наш взгляд, стал главной движущей силой сепаратизма, изменившего послевоенные границы.

Сепаратизм определяется как стремление отделиться, обособиться; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии [3, с. 554]. В рамках данной статьи рассмотрим оценку опасности сепаратизма и идеи по противодействию ему в отечественной политико-правовой мысли накануне и в период Первой мировой войны, обозначив хронологические рамки с 1914 по 1918 г.

Под лозунгом единой и неделимой России традиционно выступали правые консервативные политические силы (монархисты, русские националисты). Перед самым началом Первой мировой войны крайне негативно по поводу усиливающихся сепаратистских тенденций высказался М. О. Меньшиков (1859–1918): «Вот до какого позора додремались мы: в Киеве, на лоне матери городов русских, раздались крики: «Долой Россию!». В Киеве, где народ русский принял крещение и откуда, вместе с Новгородом, пошла наша государственность, сложилась змеиная измена, преступной низости которой нет предела. Есть, впрочем, нечто еще более возмутительное и бессовестное, чем этот подлый бунт, – сентиментальное с разных сторон потворство ему» [12, с. 442]. В. М. Пуришкевич (1870–1920) отмечал нарастание центробежных настроений в украинской прессе [17, с. 110].

Киевский клуб русских националистов выражал глубокую озабоченность по поводу усилившегося накануне Первой мировой войны украинского сепаратизма, в связи с чем направил телеграмму председателю Совета министров, министрам внутренних дел, народного просвещения и иностранных дел: «Мазепинцы, поддерживаемые австро-польско-галицийским сеймом, добиаются отторжения Малороссии и включения её в состав Австро-Венгрии на федеративных началах в качестве автономной единицы» [14]. Кроме того, отмечается стремление сепаратистских сил придать празднованию 100-летия Т. Г. Шевченко политического характера через противопоставление русской и украинской культур, указывается, что торжества «явятся смотром мазепинским силам, помогающим установить необходимость образования украинского государства с отдельным гербом» [16]. В связи с этим предлагалось почтить память поэта изданием

его произведений и не придавать празднованию официального характера в целях избежания манифестаций и иных массовых акций.

Выступая на заседании Государственной думы, лидер Киевского круга русских националистов А. И. Савенко (1874–1922) предостерегал от недооценки разрушительной силы украинского сепаратизма и призывал противодействовать центробежным силам: «Украинское движение есть серьезное политическое движение, представляющее собою реальную угрозу единству и целостности Российской империи... В ряду окраинных вопросов, терзающих Россию, и, может, роковых для жизни империи, украинский является самым страшным» [15]. Центробежным идеям Савенко противопоставляет официальную точку зрения [10] о русском народе, состоящем из великороссов, малороссов и белорусов: «Это не инородческий вопрос... Мы, малороссы, вовсе не считаем себя украинцами, мы считаем себя русскими людьми. Величие России основано на том непреложном факте, что это единый целокупный, великий стомиллионный народ... Но когда в самое тело единого русского народа вобьют клин, когда его расщепят на две части и бросят их друг против друга, то в конце концов совершится страшное дело и встанет реальная опасность целостности империи» [15].

Отдельные политические силы, в том числе и в Государственной думе, выступали за уступки украинскому национальному движению. В частности, депутат В. И. Дзюбинский (1860–1927) так выразил позицию, в соответствии с которой трудовая группа «считает автономию Украины, равно как и других областей, залогом культурного и свободного общественного развития» [15]. П. Н. Милюков (1859–1943) отмечал, что сепаратизма на Украине или вовсе нет, либо он не представляет опасности. Не видел он опасности и в проекте украинских автономистов-федералистов, считая их проект «идеалом будущего государственного устройства» [15]. Отметим, что много позже, находясь в эмиграции, Милюков писал, что не понял действительных сепаратистских намерений ТУП (Товариство українських поступовців), с которыми находился в контакте [13, с. 381–382].

Однако официальная позиция власти по украинскому вопросу оставалась непреклонной: оно не шло на удовлетворение культурных, не говоря о политических требованиях автономистов-федералистов Украины. В этой связи имперский

централизм, не признающий уступок, подталкивал к ответной жесткости националистических требований [4, с. 331].

Достаточно больным оставался польский вопрос. Как в случае с Польшей, так и с другими стремящимися к политическому самоопределению регионами монархисты в начале войны оставались непреклонны: они не считали правильным давать обещания о предоставлении автономии. Вместе с тем в условиях военного времени, дабы совсем не отвратить от России национальные окраины, предполагалось вернуться к обсуждению вопроса после окончания войны [8, с. 115].

Отмечено, что расчленение единого государства является обычной целью практически всех войн, ведущихся против данного государства враждебными державами [1, с. 622]. Именно такую цель провозгласили Германия и Австро-Венгрия, в планах которых было в том числе отделение польских областей от Российской империи и образование самостоятельного государства. В качестве идеологического ответа такому плану монархисты несколько скорректировали позицию, оставаясь вместе с тем на позициях сохранения территориальной целостности России: они не возражали против образования «целокупной Польши из всех польских земель и предоставление ей по завершении войны свободного строения своей национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах автономии, под державным скипетром государей российских и при сохранении единой государственности» [9, с. 309–310].

Еще более усилило сепаратистские настроения ослабление центральной власти как результат Февральской революции. Временное правительство отложило решение вопросов о статусе Польши, Украины и Финляндии до Учредительного собрания. Данная мера стабилизации обстановки нельзя признать действенной, сепаратизм продолжал нарастать.

Одним из первых документов после Октябрьской революции явилась Декларация прав народов России, провозгласившая право наций на самоопределение. Данный документ подтолкнул некоторые регионы к выходу из состава Российского государства. 6 декабря 1917 г. финский парламент утвердил Декларацию о независимости [18, с. 130]. 22 января 1918 г. Центральная Рада принимает универсал, провозглашающий суверенитет Украины. 6 октября 1918 г. провозглашается независимое польское государство. Северный Кавказ и юго-восток России в тече-

ние 1917–1918 гг. раздирались центробежными устремлениями. Горцы создали междоусобицу народов Кавказа, пытаясь добиться международной правосубъектности (признания Германией, Турцией, позже – Великобританией). Еще в апреле 1917 г. на Кубани прозвучали призывы к созданию либо автономного в составе России, либо суверенного государственного образования, а 16 февраля 1918 г. была провозглашена в качестве суверенной Кубанская народная республика. В мае 1918 г. на Дону было самопровозглашено другое государственное образование – Всевеликое Войско Донское. Ситуация несколько стабилизировалась с приходом в регион Добровольческой армии, ориентированной на воссоздание единой России.

Председатель правительства самопровозглашенной Кубанской народной республики Л. Л. Быч заявил однажды, что «помогать Добровольческой армии – значит готовить вновь поглощение Кубани Россией» [6, с. 269]. Данное заявление показывает, что регионы, стремящиеся к суверенности, почувствовали «заявку» Добровольческой армии на то, чтобы стать преемницей российской государственности. Исследователями отмечается, что А. И. Деникин считал необходимым «собрание» земель бывшей Российской империи под «унитаристским контролем и управлением Добровольческой армии» [2, с. 126]. Вместе с тем в сложившихся условиях белогвардейское руководство для сохранения политического единства вынуждено было провозгласить принцип сохранения единства Российской державы при одновременном предоставлении автономии отдельным народам, самобытным образованиям (казакам) [7, с. 138].

«Самостийнические» настроения в казачьей среде проявлялись также в создании на соответствующих территориях советских республик – Кубанской, Кубано-Черноморской, Северо-Кавказской. Отмечено, что в декретах Советской власти 1918 г. данные названия официально не упоминаются, используются старые названия – Донская и Кубанская области [11, с. 59]. В этом усматривается одна из мер сдерживания центробежных тенденций со стороны большевиков. Провозгласив лозунг свободы самоопределения вплоть до отделения и тем самым получив союзников в национальных регионах, большевики, однако, пришли к необходимости централизации управления и противодействия сепаратизму. В этой связи, сохраняя интернациональные

постулаты, новая власть фактически начинает по сути). Со временем данная тенденция привела к построению единого централизованного государства (федеративного по названию и унитарного практически в дореволюционных границах).

Библиографический список

1. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Книж. мир, 2008.
2. Берлизов, А. Е. Дорога чести : избр. произведения / А. Е. Берлизов. – Краснодар : Совет. Кубань, 1995. – 544 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2000.
4. Вишневецкий, А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневецкий. – М. : ОГИ, 1998. – 432 с.
5. Гафаров, В. Независимость Азербайджана в контексте геointересов Российской и Османской империй / В. Гафаров // Кавказ & глобализация. – 2009. – Том 3. – Вып. 2–3.
6. Деникин, А. И. Очерки русской смуты : в 5 т. / А. И. Деникин. – М., 1991. – Т. 2 : Борьба генерала Корнилова (август 1917 г. – апрель 1918 г.). – 378 с.
7. Деникин, А. И. Очерки русской смуты : в 5 т. / А. И. Деникин. – М., 1991. – Т. 5 : Вооруженные силы юга России.
8. Иванов, А. А. Последние защитники монархии: фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) / А. А. Иванов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 206 с.
9. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России, 1911–1917 / Ю. И. Кирьянов. – М. : Рос. полит. энцикл., 2001. – 464 с.
10. Кэмпбелл, Е. И. «Единая и неделимая Россия» и «инородческий вопрос» в имперской идеологии самодержавия [Электронный ресурс] / Е. И. Кэмпбелл. – Режим доступа: http://window.edu/window_catalog (дата обращения: 18.11.2013).
11. Мацневский, Г. О. Традиции «самостийности» в политической жизни современного российского казачества / Г. О. Мацневский // Вестн. Том. гос. педагог. ун-та = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 3. – С. 57–63.
12. Меньшиков, М. О. Могильщикам России. 27 февраля 1914 г. / М. О. Меньшиков // Письма к русской нации. – М., 2005.
13. Милоков, П. Н. Воспоминания / П. Н. Милоков. – М. : Изд-во полит. лит., 1991. – 527 с.
14. Речь. – 1914. – 12 (25) янв. – № 11.
15. Речь. – 1914. – 20 февр. (15 марта). – № 49.
16. Речь. – 1914. – 23 февр. (8 марта). – № 52.
17. Суляк, С. Русинский и украинский вопросы накануне Первой мировой войны / С. Суляк // Русин. – 2009. – № 2. – С. 96–119.
18. Юссилла, О. Политическая история Финляндии / О. Юссилла, С. Хентилиа, Ю. Невакиви. – М. : Весь мир, 2010. – 477 с.

УДК 340.12

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК КАТАЛИЗАТОР
КРАХА РЕЖИМА ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ**
**The First World War as Collapse Catalyst
of Dual Monarchy Regime in Russia**

А. А. Фоменков – доцент кафедры теории политики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат исторических наук

A. A. Fomenkov – Associate Professor of the Politics Theory Department of Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University, Candidate of History Sciences

Аннотация. Статья посвящена специфике формы правления в России в 1906–1917 гг. Выявлены причины краха режима дуалистической монархии в феврале 1917 г.